

В северо-западных
областиах

Иркутская областная газета «ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА» сообщает:

Достижнута проектная мощность

25 октября для промышленного тока последний, 15-й агрегат Усть-Илимской ГЭС, в Единой энергосистеме Сибири включился новый поток энергии. С вводом в действие этой гидротурбинной мощности станции достигла проектной — три миллиона шестьсот тысяч киловатт. Гидростроители досрочно справились с главным пунктом социалистических обязательств в честь 60-летия Великого Октября. За счет сокращения сроков пуска агрегатов до конца года будет выработан миллиард киловатт часов энергии сверх плана.

Поезд идет в Ульяновск

27 октября путь к плацдармам поезд прошел последний мост перед Ульяновском, 28 октября со станции Лена-Басточна отошел первый поезд с почетными пассажирами. Поезд прибыл в Ульяновск. Сейчас строители работают под лозунгом: «Есть Ульяновск, вперед к Байкалу!»

Получена новая продукция

На Восточно-Сибирском заводе огнеупоров запущена первая вращающаяся печь — получены первый сибирский шамот, важнейшие сырье для производства огнеупорных изделий.

Дорога на Богучаны

Трест «Востсибтрансстрой» сдал в постоянную эксплуатацию железную дорогу Решетка — Богучаны. Трехсоткилометровая линия устремилась к новому перспективному промышленному — экономическому району со своим будущим энергетическим солнцем — Богучанской ГЭС.

Сибирский сульфален

На Усольском химико-фармацевтическом комбинате завершаются пусконаладочные работы в новом цехе, где будет впервые в нашей стране выпускаться центрический лекарственный продукт — сульфален. Проектная мощность цеха свыше 80 тонн препарата в месяц.

Сейчас на комбинате нет более «горячей» точки, чем стоящаяся цех. Крупный комплекс сооружений общей стоимостью свыше 4 миллиардов рублей возводят трест «Востокстальстрой». В главном здании нового производства, длиной 200 метров уже смонтировано более 500 единиц оборудования; многое из которого выпущено итальянскими фирмами.

Открытие

бюста земляку

В Железногорске-Ильинском состоялся торжественный митинг, посвященный открытию бронзового бюста замечательному сыну земли Иркутской, дважды Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственной премий, експедиции М. К. Янгело. Родина высоко оценила особые заслуги М. К. Янгело в развитии науки и техники, в создании и успешном запуске первого в мире космического корабля «Восток» с человеком на борту.

Со спектаклем в столицу

На зональном смотре в Чите народный театр нефтехимиков Ангарска, выступив со спектаклем «Вечно живые», завоевал звание лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества тружеников.

Он был удостоен специального приза Политического управления Забайкальского военного округа за лучшее воинское представление военно-патриотической темы.

Из оргкомитета фестиваля пришло сообщение, что спектакль ангарской «Вечно живых» включен в программу заключительной театральной декады и будет показан в дакабре этого года в Москве.

В тайге... на вертолете

На 100 тысяч рублей для жителей пушини Жигаловских косплеворомхозов. На помощь охотникам приходят винтовочные промысловики. Всего договоры заключены свыше 500 охотников.

Сейчас идет из засорка на своем мосту. Используются различные виды транспорта: конный, автомобильный, тракторный. Ну, и на самые дальние участки, которые расположены на 100—200 километров, людям доставляют с помощью вертолета.

Промысловики охотно пользуются услугами вертолетчиков. Благодаря помощи авиааторов они затрачивают часы полета, чтобы добираться до места, вместо пяти-шести дней при старых способах передвижения.

ОКНО В МИР

ФАКТЫ
СООБЩЕНИЯ
КОММЕНТАРИИ

ОТПОР ПРОТИВНИКАМ РАЗРЯДКИ

ВАШИНГТОН, 11 ноября. (ТАСС). Широкие круги общественности приветствуют наметившиеся сдвиги в направлении завершения подготовки нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений на основе достигнутых в итоге предварительных переговоров.

«Балтимор сан», их главным признаком сейчас являются организация встреч с журналистами, на которых анонимные «специалисты» пытаются дискредитировать советско-американские переговоры, изобразить их как «слепонные уступки со стороны США». Одним из основных поставщиков информации выступает сенатор Г. Джексон, давая синкавший себе независимую репутацию ставленника военно-промышленного комплекса Джексон на советско-американских переговорах.

Наметившиеся сдвиги в направлении завершения подготовки нового советско-американского соглашения вызывают опасения нападки со стороны реалистичных групп США, военно-промышленного комплекса.

подчеркивает печать, именно по его инициативе происходит «утечка» тенденционно подобраных сведений о ходе переговоров.

Тактика Джексона и его группы вызывает растущую озабоченность общественности США и в конгрессе.

Сенаторы Дж. Калвер, Т. Макинтайр, Д. Бампер, Г. Харр и У. Айдерсон потребовали провести официальное расследование «утечек» информации из подкомиссии, возглавляемой Джексоном. В письме председателю комиссии Дж. Стенли сенаторы высказали «серебряную тревогу» по поводу отрицательного воздействия подобных действий Джексона на советско-американские переговоры.

Лицо «свободного мира»

КНИГА ПРОТИВ КНИГИ

Шестнадцатилетний Масимо, тот, что целями для себя называет бензином машины на Корсо Триесте в Риме, уверяет, что в жизни своей он не прочитал ни одной книги. И я ему верю. Нечитающий итальянец — явление нередкое.

Почему? Невозможно дать однозначный ответ на этот вопрос. Есть причины тому, что книга не может быть критической оценкой действительности. А от критической оценки несправедливого мира до его переворота не так далеко. И если уж книга есть, можно использовать книгу против книги? И тогда с прилавка магазина по бросовым ценам раздают книжки о «сексе-Белоснежки» (только для взрослых!) но что мешает полистать ее и детям? в картинах, отпечатанных на все той же подорожавшей бумаге, склоненной на раме Минеландиоло.

Вряд ли, конечно, рассуждение велико в такой форме. Но итог сегодняшнего дня говорит о том, что смысл культурной политики в западных странах именем таков.

Технический прогресс, начавший пять лет назад руками Иоанна Гутенберга первую книгу, создал сегодня и ее конкурентов: радио, кино и гибр с гипнотическими способностями — телевидение.

В поисках читателя книга, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

Человек приходит домой после работы. Позади него, например, в Италии приходит преодолевать и такой барьера, само существование которого может вызвать лишь интерес. Есть другие, их называют политики.

